

"Взлетай и падай, мой драгоценный!"

Даос в черном одеянии с триумфом поднял грубую черную деревянную палку с тремя металлическими кольцами и почти безумно рассмеялся. Перед ним лежал генерал Донг Хай, который конвульсивно дергался и не мог пошевелиться.

Он был всего лишь Бессмертным Неба девятнадцатого уровня, но генерал обладал культивационной базой Первой Звезды Второго Неба Паньгу. Несколько минут назад, когда генерал вышел на бой с ним, даос сразу же достал деревянную палку длиной в три фута. Затем странное оружие превратилось в большое темное облако и взмыло в небо, а затем снова опустилось и накрыло голову генерала. После этого три металлических кольца, сверкающие холодным белым светом, сомкнулись вокруг его головы, шеи и талии, уменьшаясь в размерах, и сделали его неподвижным.

Наступив одной ногой на голову генерала, старый даос, называвший себя Даосом Трирингсом, поднял деревянную палку в руке и сказал: "Есть ли еще кто-нибудь из Донг Хая, кто хочет сразиться со мной? Знаменитый Дунхай с его бесчисленными грозными солдатами и генералами... наверняка у вас есть кто-то достаточно смелый, чтобы сразиться со мной, а?". Затем он разразился смехом.

Лицо У Ци посинело от гнева. Это был первый раз, когда он так страдал с тех пор, как прибыл на континент Паньгу.

Прямо на его глазах дюжина странствующих бессмертных, самый сильный из которых был Золотым бессмертным девятого уровня, а самый слабый - Небесным бессмертным двадцать пятого уровня, с помощью странных магических артефактов, заклинаний и ядовитых тварей победила 108 генералов Дун Хай подряд. Только что поверженный генерал был помощником Хуан Ляна, но он не смог выдержать даже одного удара этого даоса Треерингса.

После долгого молчания У Ци сказал глубоким голосом: "Даос Треерингс, освободи наших людей. Я выкуплю их бессмертными камнями и духовными травами по той ставке, о которой мы договорились ранее".

Рассмеявшись, даос Треерингс ударил генерала ногой и отбросил его на сотни футов в сторону, в жалком состоянии кувыркаясь по земле. Несколько солдат Донг Хая поспешили туда и подхватили дергающегося генерала, а затем бегом бросились обратно в город. Проиграв 108 поединков подряд, моральный дух Донг Хая был на самом низком уровне. Если так пойдет и дальше, они больше не смогут сражаться с Династией Линг, и им останется только признать поражение.

У Ци бросил мешок для хранения на стену. Даос Треерингс радостно втянул его в руку, затем улыбнулся, кивнул У Ци и сказал: "Ты щедрый человек, король Дун Хай, так щедро заплатил мне за побежденного генерала! Хех, есть ли теперь хоть один герой из Донг Хая, который осмелится сразиться со мной?".

После секундного колебания У Ци взмахнул рукой. По его жесту на городских воротах появилась большая золотая доска с надписью "Сразись снова через семь дней". Все странствующие бессмертные за пределами города, включая Даоса Пчелы и Даоса Трехлистника, разразились смехом при виде этого. Они гордились собой, ведь они победили 108 генералов на глазах у многих экспертов Первобытного класса, стоявших на вершине стены, которые могли только наблюдать, но не помогать.

Они даже заставили У Ци объявить перемирие. Насколько значительным было это достижение? Возможно, когда Чжан Тэньюнь станет Священным Императором человеческой расы, все они получат хорошую работу на Небесах за свою сегодняшнюю работу!

Группа даосов смеялась и ликовала. Этой ночью они разбили лагерь прямо у городских ворот. Солдаты династии Лин развели огромные костры и жарили на них всякую дичь, добытую на охоте. Аромат мяса и вина разносился далеко по округе, а смех делал лица солдат на стенах очень неприглядными.

В зале совета высшие чины Донг Хая угрюмо смотрели друг на друга и ничего не говорили.

Эти даосы не были сильными, и их база культивирования была мизерной.

Но магические артефакты, мистические искусства и ядовитые вещи, которые они использовали, были слишком причудливы, каждая из них была мощной вещью с необычным происхождением. На самом деле, любой из высших чиновников Донг Хая мог легко убить их. Но каковы были бы последствия, если бы эксперт Первобытного класса нанес удар?

Последствия заключались в том, что Изначальные эксперты Династии Линг смогут нанести ответный удар. Это было похоже на то, как две нации на Земле, обладающие ядерным оружием, бросают друг в друга ядерные боеголовки; в конце концов, все окажутся в полной заднице.

Культивационная база солдат с обеих сторон была выше уровня Бессмертных Небес, поэтому битвы, которые они могли выдержать, были между Золотыми Бессмертными. Они могли только противостоять волнам остаточной энергии, распространяющейся от битвы двух Золотых Бессмертных. Однако, если сражались два Первородных эксперта, то вполне возможно, что столкновение или осечка мгновенно убьют всех воинов с обеих сторон. Такого результата не хотела ни одна из сторон.

По этой причине, несмотря на то, что в Донг Хае было так много Первородных экспертов, городские ворота были заблокированы лишь десятком Золотых Бессмертных и Бессмертных Небес.

Ву Ци сидел в своем троне. После долгого молчания он достал Меч Кровавой Сороконожки. Вытерев меч, он удалил из него божественное чувство, которое осталось в нем, а затем бросил его Бай Уюну, правнуку Бай Ци.

"Это Меч Кровавой Сороконожки, чрезвычайно острый артефакт врожденного духа. Бай Вуйонг, я хочу, чтобы через семь дней ты убил этим мечом всех даосов за пределами города!" В голосе Ву Ци прозвучала убийственная нотка, от которой все присутствующие замерли. Они одобрительно кивнули, решив, что это лучшее решение на данный момент.

Ин Чжэн бросил взгляд на Ву Ци, затем посмотрел на высшее руководство Донг Хая. Он хлопнул себя по голове, и котел Юй, артефакт добродетели, который он использовал в горах Мэн, вылетел в темном облаке.

Передавая его стоящему рядом внуку Ин Цзышэну, младшему сыну наследного принца Великой Цинь Фу Су, он сказал: "Возьми этот котел. Ты будешь представлять Великую Цинь через семь дней".

После этого высшие чины шести государств стали передавать свои личные артефакты молодому поколению, стоящему рядом с ними. Ву Ци выразил свое отношение, отдав Бай Уюну

Меч Кровавой Сороконожки. С его нынешним статусом, он никогда бы не взял обратно предмет, который он кому-то подарил. Другими словами, артефакт врожденного духа теперь принадлежал Бай Вуюну. Он отчаянно нуждался в крупной победе.

Если даже Ву Ци вложил столько средств, то что говорить о других? А если бы Донг Хай потерпел поражение, а они ничего не сделали, чтобы остановить его, это был бы позор для них, и интересы шести государств значительно пострадали бы.

Разноцветный свет наполнял зал, когда императоры и придворные шести государств создавали свои личные артефакты. Однако среди них только около сотни имели магические артефакты, что означало, что они могли вооружить только около сотни юниоров. Трудно было противостоять династии Линг с чуть более чем сотней магических артефактов. Исход битвы семь дней спустя был все еще неизвестен.

Ву Ци слегка побарабанил пальцами по столешнице перед собой. После долгого раздумья он кивнул и сказал: "Мне нужно, чтобы вы держались. Я придумал, как разрешить ситуацию".

Толпа посмотрела друг на друга и медленно кивнула.

В этот момент с неба стремительно упал луч золотого света, пронзил все защитные сооружения города и приземлился прямо перед залом совета. "Что у тебя за беда, можешь сказать мне?" раздался густой голос. "Я - Преподобный Флайсоул, странствующий культиватор с горы Цзюяо. По воле небес я пришел сюда сегодня, чтобы присоединиться к Донг Хаяу, чтобы уничтожить династию Линг, которая действует вопреки небесам!"

От неожиданности все в зале обернулись и посмотрели на входную дверь.

У входа в зал стоял даос ростом десять футов, с плечами шириной шесть футов и мускулами по всему телу, его кожа была темной, как железные слитки. На спине у него висели два огромных молота, к которым были прикреплены восемь поразительных алых талисманов. От обоих грозно выглядящих орудий исходила ровная волна зловещей ауры, которая заставила затрепетать сердца всех людей в зале.

Ин Чжэн усмехнулся: "Даос, ты говоришь правду?".

"Тебе решать, верить моим словам или нет", - мягко ответил преподобный Флайсоул. "Я здесь не для того, чтобы работать на тебя. Я здесь, чтобы доставить Династии Линг неприятности по указу Старшего. Просто мне не очень удобно идти напрямую к Династии Линг, поэтому я вынужден использовать вашего Донг Хая в качестве прикрытия".

Он только закончил говорить, как с неба упал еще один луч зеленого света. Худой даос в зеленой мантии, окутанный клубами зеленого тумана, с зеленым, как шпинат, лицом, приземлился перед залом и прохладным голосом поприветствовал преподобного Флайсоула: "Не могу поверить, что ты тоже здесь, даос Флайсоул!".

Преподобный Флайсоул посмотрел на даоса и удивленно сказал: "Бессмертный Ин! Я не могу поверить, что мы на одной стороне!"

"Я здесь, чтобы усложнить жизнь Династии Линг своим указом", - холодно сказал Бессмертный Ин. "Этот Донг Хай дает мне идеальный повод".

Внутри зала высшие чины Донг Хая молчали. Пока императоры и придворные шести

государств были озадачены прибытием двух даосов, Ву Ци загадочно улыбался и обменивался взглядом с принцессой Чжан Ле. Они оба могли догадаться, кто послал сюда даосов. Они знали, что Лига Святых, основанная восемнадцатью Святыми, не будет сидеть сложа руки и смотреть, как Небо и Буддийская Лига осуществляют свои планы. Они, несомненно, усложнят жизнь двум главным державам.

Возможно, даже сейчас восемнадцать святых придумывали, как разобраться с семью буддийскими патриархами и девятью патриархами Дао, но это не мешало им посылать странствующих бессмертных, связанных с ними, чтобы доставить династии Линь неприятности. В конце концов, они были экспертами Дао Слияния, поэтому, хотя они и не основали секту, чтобы набирать учеников, они, несомненно, приобрели много друзей, помогая другим. Эти странствующие бессмертные должны быть теми, кому они помогали раньше, или отличными слугами, которых они держали для своих поручений.

С яркой улыбкой на лице Ву Ци встал и подошел к двум даосам.

"Для меня большая честь, что вы, два даоса, помогаете Дун Хаю! Стража, приготовьте нам пир! Сегодня мы будем пить до упаду, чтобы поприветствовать наших гостей!"

Сказав это, У Ци взял Преподобного Флайсоула и Бессмертного Ина за руки и повел их в зал.

Сначала оба даоса вывернули свои запястья, пытаясь освободиться от рук У Ци. Но перед силой Ву Ци они не могли устоять. Улыбаясь, он повел их в зал и усадил в кресла.

В этот момент все остальные поняли, что имел в виду У Ци, и все высшие чины одновременно высвободили свою ауру. Это мгновенно повергло в ужас Преподобного Флайсоула и Бессмертного Ина, на лицах которых еще мгновение назад было презрительное выражение. 'Откуда в Донг Хае столько Первобытных экспертов? И некоторые из них явно практикуют бессмертные техники культивации Лиги Дао! Является ли этот Донг Хай силой человеческой расы или Лиги Дао?'

Оба даоса тут же проглотили свою гордость. Они улыбнулись и поприветствовали У Ци, их глаза моргнули, когда они с ужасом посмотрели на окружающих их придворных Дун Хая, чья база культивирования была намного сильнее их.

После этого начался дождь из световых лучей. Всего за два часа к Дун Хаю присоединилось около сотни странствующих бессмертных.

Когда они пришли, все были гордыми и высокомерными, но после того, как У Ци тонко продемонстрировал свою силу, они стали чрезвычайно скромными. Он с энтузиазмом подружился с ними и вскоре превратил зал в веселую сцену.

Через семь дней за городом раздался пронзительный трубный звук. Странствующие бессмертные из династии Линг снова вызвали Донг Хая на бой.

За последние семь дней более 3000 странствующих бессмертных пришли в Чжэндун, чтобы присоединиться к Донг Хаю!